

УДК 341.161

DOI: 10.26140/bg23-2020-0901-0096

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РОБОТОВ В ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛЕ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОГОВОРОВ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

© 2020

SPIN-код: 7526-7533

AuthorID: 781451

Шайдуллина Венера Камилевна, кандидат юридических наук, директор Центра исследований и экспертиз, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
(125468, Россия, Москва, улица Ленинградский проспект, 49, e-mail: vk.shaydullina@gmail.com)*

Аннотация. Развитие и применение информационных технологий в предпринимательской деятельности привело к возникновению понятия «электронная торговля». Данное понятие используется для обозначения процесса купли-продажи услуг и товаров, при котором весь цикл или часть коммерческой транзакции осуществляется в электронном виде. Электронная торговля осуществляется через Интернет посредством веб-сайта (т. е. интернет-магазина) с использованием автоматизированной системы сообщений. Подобные системы именуются «электронными агентами» и все чаще используются в сфере электронной коммерции. Этим обуславливается актуальность юридических аспектов заключения договоров с использованием электронных средств связи без вмешательства со стороны человека. В данной статье будут рассмотрены проблемы правового регулирования электронной торговли, осуществляемой с помощью автоматизированных систем сообщений, т. е. программ-роботов, заключающих договоры с помощью электронных средств связи без вмешательства и участия человека. Был сделан вывод, что в настоящее время в России электронные агенты не получили широкого распространения в электронной торговле. Настоящая статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Ключевые слова: «электронный агент», сообщения, автоматизированная система сообщений, интернет-магазин, электронная торговля, информационные технологии, аналог собственноручной подписи.

USE OF ROBOTS IN ELECTRONIC TRADE WHEN CONCLUDING AGREEMENTS: PROBLEMS OF LEGAL REGULATION

© 2020

Shaydullina Venera Kamilevna, candidate of juridical sciences, Director of the Center of Research and Expertise, associate professor of the Department of legal regulation of economic activity

*Financial University under the Government of the Russian Federation
(445020, Russia, Moscow, Leningrad Avenue 49, e-mail: vk.shaydullina@gmail.com)*

Abstract. The development and application of information technology in business has led to the emergence of the concept of “electronic commerce”. This concept is used to denote the process of sale of services and goods, in which the entire cycle or part of a commercial transaction is carried out electronically. E-commerce is carried out via the Internet through a website (i.e. an online store) using an automated messaging system. Such systems are called “electronic agents” and are increasingly used in the field of electronic commerce. This determines the relevance of the legal aspects of concluding agreements using electronic means of communication without human intervention. This article will discuss the problems of legal regulation of electronic commerce carried out using automated messaging systems, that is, robotic programs concluding contracts using electronic communications without human intervention and participation. It was concluded that currently in Russia electronic agents are not widely used in electronic commerce. This article was prepared based on the results of studies carried out at the expense of budget funds on the state order of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

Keywords: electronic agent, message, automated messaging system, online store, electronic commerce, information technology, analogue of a handwritten signature.

Постановка проблемы в общем виде. Определение связи проблемы с важнейшими научно-теоретическими и практическими задачами. Понятие «электронная торговля» возникло в связи с развитием информационных технологий и их использованием в предпринимательстве. Под электронной торговлей подразумевается процесс купли-продажи услуг и товаров, когда весь цикл либо часть коммерческой транзакции производится электронным образом [1]. Электронная торговля осуществляется через сеть Интернет – посредством веб-сайта (интернет-магазина), в котором используется автоматизированная система сообщений. Подобные системы именуются «электронными агентами» и используются в сфере электронной торговли все чаще. Это обуславливает актуальность юридических аспектов заключения договоров с использованием электронных средств связи без участия человека.

Электронный агент — это программа-робот, заключающая договоры без участия человека посредством электронных средств связи. Такие программы-роботы самостоятельно принимают решения, основываясь на данных, которые заложены в программу, а также на фактических данных, имеющих место к моменту принятия решения. К примеру, система обмена сообще-

ниями Trading Process Network (GE TPN) обеспечивает автоматизацию продаж, в т. ч. согласование цены для электронных сделок в отношениях, складывающихся между субъектами предпринимательской деятельности. Специфика заключения договоров с применением электронных средств состоит в способе направления оферты и акцепта, в возможностях обсуждения договорных условий и их изменений, а также в выражении воли сторон.

Заключением договора предполагается выражение воли сторон, ее совпадение, а также достижение сторонами соглашения по основным условиям. Главная особенность выражения воли сторон при совершении сделки с применением электронных средств состоит в том, что волеизъявление сторон воспринимается посредством соответствующего аппаратного и программного обеспечения, а в заключении договора, помимо сторон, принимает участие еще и информационный посредник (провайдер). Следовательно, при применении автоматизированных систем сообщений для заключения договоров этап согласования воли сторон модифицируется. Это порождает определенные сомнения по поводу соответствия действий электронных программ действительному волеизъявлению сторон договора. В этой связи встает вопрос: порождает ли договор, заключенный по-

средством электронного агента, правовые последствия для его сторон?

Обзор исследований и последних публикаций, посвященных рассмотрению аспектов исследуемой проблематики. Выделение ранее неразрешенных частей общей проблемы. К настоящему времени отечественными исследователями проведены определенные научно-правовые исследования, посвященные использованию роботов в торговле. Отдельные исследования опубликованы в виде научных статей (например, труды К. Атто [2], А.М. Миронова [3], П.М. Морхата [4], Т.Н. Сыроваткиной [5]). Однако существующие труды посвящены изучению вопросов использования роботов в отдельных секторах экономики и не затрагивают аспекты заключения договоров при помощи электронных агентов.

Постановка задания (формирование цели статьи). Цель настоящей статьи – определить экономические и правовые проблемы, связанные с регулированием использования технологий искусственного интеллекта при заключении договоров субъектами электронной коммерции, а также выработать практические рекомендации по устранению существующих проблем.

Основной материал исследования и обоснование полученных научных результатов.

Законодательство РФ в сфере электронной коммерции и торговли находится на стадии становления. Закон № 34-ФЗ от 18.03.2019 года, вступивший в силу с 01.10.2019 г., закрепил в абз. 2 п. 1 ст. 160 ГК РФ возможность признания соблюденной письменной формы сделки при совершении лицом такой сделки посредством электронных или технических средств, позволяющих воспроизвести содержание сделки в неизменном виде на материальном носителе. При этом требование о наличии подписи будет считаться выполненным, если используется любой из способов, позволяющий достоверно определить человека, выразившего волю. Исходя из содержания п. 2 ст. 434 ГК РФ, заключение договора в письменной форме возможно посредством составления одного документа (в т. ч. электронного), подписанного сторонами. Кроме того, договор в письменной форме может быть заключен путем обмена электронными документами, телеграммами, письмами и другими данными (абз. 2 п. 1 ст. 160 ГК РФ). Содержания п. 2 ст. 434 ГК РФ и п. 2 ст. 160 ГК РФ корреспондируют между собой. В п. 2 ст. 160 ГК РФ отмечается, что использование при совершении сделки электронной подписи, факсимильного воспроизведения подписи и других аналогов собственноручной подписи допустимо только в порядке и в случаях, предусматриваемых действующим законодательством или соглашением сторон.

Итак, ГК РФ допускает следующее:

- а) возможность использования электронной подписи;
- б) возможность заключения договора с использованием электронных средств связи;
- в) возможность применения технических и других средств (данное положение в ГК РФ не конкретизировано; устанавливается только, что подобное регулирование должно осуществляться в соответствии с законами, иными нормативно-правовыми актами, соглашением сторон).

В п. 2 ст. 434 ГК РФ закреплён перечень технических средств, при помощи которых может быть заключен гражданско-правовой договор. Такие средства позволяют точно установить, что документ исходит от конкретного субъекта, выступающего стороной в договоре. Этот перечень не является исчерпывающим. Среди прочих технических средств в перечне упоминается электронная переписка в интернете [6]. Данный перечень сформирован с учетом развития современных способов связи. Им предполагается обмен документами при заключении договора, которые были изготовлены и подписаны с помощью электронно-вычислительной техники. Из этого следует, что, если электронной офертой и установлен-

ной формой ее акцепта при соблюдении обязательных требований предусматривается использование определенных аналогов собственноручной подписи сторон договора, то договор будет являться для его участников юридически обязательным и действительным.

В настоящее время субъекты электронной торговли могут вступать в отношения не только в рамках одной юрисдикции. Использование электронных средств связи позволяет заключать договоры с разными участниками по всему миру. Трансграничный характер электронной торговли требует разработки единого подхода к ее правовому регулированию на национальном и международном уровне.

В Конвенции ООН от 2005 года об использовании электронных сообщений в международных договорах отражено практическое решение вопросов, связанных с использованием электронных средств связи в контексте международных договоров (далее — Конвенция 2005 г.). Российская Федерация присоединилась к этой Конвенции путем ее подписания [7]. Указанная Конвенция применяется при использовании электронных сообщений в связи с исполнением или заключением договоров между сторонами, занимающимися коммерческой деятельностью в разных странах. Действующие конвенции по унификации правового регулирования сферы электронной торговли (например, заключения договоров с использованием электронных средств связи) не исключают возможности использования автоматизированных систем сообщений. К примеру, они могут использоваться при выдаче заказов на закупку либо при обработке закупочных заявок. Примерно так обстоит дело с Конвенцией ООН от 11.04.1980 года о договорах международной купли-продажи товаров (Вена), разрешающей сторонам устанавливать свои правила, к примеру, разрабатывать соглашения о торговом партнерстве в сфере электронного обмена данными (ЭДИ), регулирующие использование программ-роботов («электронных агентов»). Также следует отметить, что Типовой закон ЮНСИТРАЛ «Об электронной торговле» от 1996 года также не содержит специальных правил, регулирующих данный вопрос [8].

В Конвенции 2005 г. закреплены положения, которые облегчают использование автоматических систем сообщений в сфере электронной коммерции и торговли. Исходя из ст. 12 Конвенции 2005 г., договоры, заключенные вследствие взаимодействия человека с автоматизированной системой сообщений либо взаимодействия таких систем между собой, не могут быть лишены исковой силы и действительности только потому, что никакое физическое лицо не осуществляло вмешательства или просмотра каждой операции, проведенной автоматизированной системой сообщений. Итак, в ст. 12 Конвенции 2005 г. содержится правило о недискриминации. Данное правило призвано четко установить, что отсутствие вмешательства или просмотра со стороны человека в отношении отдельных операций само по себе не исключает возможности заключения договоров.

Ст. 12 Конвенции 2005 г. преследует цель по устранению возможных препятствий в сфере электронной торговли. однако данная статья не должна рассматриваться в качестве допускающей наделение компьютера и автоматизированных систем сообщений обязанностями и правами. При этом можно предположить, что в будущем будут созданы новые поколения автоматизированных информационных систем, которые будут способны действовать автономно. Иначе говоря, вследствие развития искусственного интеллекта компьютеры смогут учиться на собственном опыте, изменять инструкции в своих программах и создавать новые. Комиссией ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) был сделан вывод, что электронные сообщения, автоматически подготавливаемые компьютерами или системой сообщений без участия и вмешательства со стороны человека, должны рассматриваться в качестве «состав-

ляемых» тем субъектов (юридическим или физическим лицом), от имени которого используется компьютер или система сообщений.

Следует подчеркнуть, что при заключении договора между автоматизированными системами сообщений, а также между физическим лицом и такой системой, существует несколько способов выражения согласия сторон. Компьютеры могут обмениваться сообщениями (данными) в автоматическом режиме согласно установленному стандарту, а люди могут выражать свое согласие, нажав на определенную иконку. В ст. 12 вышеуказанной Конвенции не предпринимается попытки продемонстрировать всевозможные способы выражения договаривающимися сторонами своего согласия во избежание нарушения принципа технологической нейтральности, а также в связи с риском того, что любой приблизительный перечень технических средств, посредством которых может быть заключен договор, вскоре устареет либо окажется неполным, так как иные способы выражения согласия, не указанные в перечне, могут уже использоваться на практике либо получить широкое распространение через несколько лет.

В ст. 12 Конвенции 2005 г. закреплено важнейшее правило, согласно которому, для признания договора действительным нет необходимости в просмотре человеком каждой конкретной операции, выполненной автоматизированной системой сообщений либо заключенной в результате договора. Таким образом, для целей вышеуказанной статьи Конвенции не будет иметь значения то, являются ли все используемые системы сообщений частично или полностью автоматизированными, при условии, что, как минимум, одна из них не требует вмешательства со стороны человека для выполнения своих задач [9].

Наглядным примером правового регулирования заключения договоров с применением электронных агентов на законодательном уровне могут служить положения Закона США от 30.06.2000 года «Об электронных подписях в глобальной и национальной коммерции». В этом Законе содержится понятие «электронный агент», означающее технологические средства, обладающие электромагнитными, оптическими, беспроводными, магнитными, цифровыми, электрическими и сходными свойствами. Также Законом устанавливается, что действительность, исковая и юридическая сила договора и иных записей, касающихся сделки в рамках внешней либо межштатной торговли, или затрагивающих таковую, не могут отрицаться лишь на том основании, что при их составлении, заключении и доставке использовались электронные агенты, однако в той степени, в которой действие электронных агентов является юридически соотносимым с обязанным лицом.

В Соединенных Штатах осуществляется правовое регулирование применения электронных агентов при заключении договоров. Согласно Единому образному закону Штата Юта от 03.07.2000 года «Об электронных сделках», заключение договора возможно путем взаимодействия электронных агентов сторон, даже если у физических лиц не было возможности ознакомиться или изучить действия электронных агентов и вытекающие из этого соглашения и договорные условия. Заключение договора возможно путем взаимодействия физического лица и электронного агента. При этом физическое лицо может действовать от своего имени либо представлять интересы другого человека, включая взаимодействие, когда человек выполняет действия, от которых он может в любой момент отказаться, и о которых знает либо имеет право знать, что они побуждают программу-робота заключить или исполнить сделку. Условия подобного договора устанавливаются материальным правом, применимым к нему. В соответствии с вышеуказанным Законом, электронный агент – это специальная компьютерная программа, электронные и другие автоматические средства, которые используются независимым об-

разом для начала действия либо ответа на электронные записи исполнения (в части или в целом) без проверки или для начала действия человеком.

Выводы и перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. В настоящее время в нашей стране электронные агенты не получили широкого распространения в сфере электронной торговли. На основании анализа ст. 498 ГК РФ, которой допускается продажа товара с использованием автоматов, приходим к выводу, что они вряд ли применимы к вышеуказанным случаям, так как специфичным признаком такого договора выступает особый способ вручения товара — посредством автомата [10]. Следовательно, для развития в России системы использования электронных агентов необходимо следующее:

1) Закрепление на законодательном уровне понятия «электронный агент»;

2) Внесение дополнения в ч. 2 ст. 434 ГК РФ: «Договор посредством электронной связи может быть заключен путем взаимодействия электронных агентов сторон и (или) электронного агента и физического лица (юридического лица), действующего от собственного имени или от имени другого лица».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Сомова Е.В. Смарт-контракт в договорном праве // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 2 (75). С. 79-86.
2. Морхат П.М. Юнит искусственного интеллекта как электронное лицо // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2018. № 2. С. 61-73.
3. Анто К. Модели коммуникации в электронной среде на базе интеллектуальных агентов // Информация—Коммуникация—Общество. 2019. Т. 1. С. 24-30.
4. Миронов А.М. Новая математическая модель протоколов аутентификации и основанный на ней метод верификации // Интеллектуальные системы. Теория и приложения. 2018. Т. 22. № 4. С. 79-97.
5. Морхат П.М. Юнит искусственного интеллекта как электронное лицо // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2018. № 2. С. 61-73.
6. Соколов М.А., Государев И.Б. Исследование автоматизации процессов корпоративной коммуникации кафедры на основе электронного обучения с участием агентов искусственного интеллекта (ботов) // Современное образование: традиции и инновации. 2018. № 4. С. 97-101.
7. Ефимова Л.Г. Понятие и правовые особенности электронного договора // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 7. С. 84-90.
8. Зильфугарзаде Т.Э. Особенности правового обеспечения смарт-контрактов // Экономика. Право. Общество. 2018. № 2 (14). С. 30-36.
9. Давлетбаева Р.Р. Подбор оборудования электронного технологического процесса // Молодой ученый. 2018. № 26 (212). С. 42-44.
10. Кулажников В.В., Усов А.В. Цифровые права - новый объект гражданских прав в Российской Федерации // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сборник материалов XXIV международной научно-практической конференции. Восточно-Сибирский институт МВД России. Иркутск, 2019. С. 304-305.

Статья поступила в редакцию 21.10.2019

Статья принята к публикации 27.02.2020